

УДК 1

DOI: 10.34670/AR.2023.39.75.043

Место учения о душе в онтологии Платона**Драч Геннадий Владимирович**

Доктор философских наук, профессор,
научный руководитель структурного подразделения –
Институт философии и социально-политических наук,
Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, 105/42;
e-mail: gvdrach@sfedu.ru

Тихонов Андрей Владимирович

Кандидат философских наук,
доцент кафедры истории зарубежной и отечественной философии,
Институт философии и социально-политических наук,
Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, 105/42;
e-mail: avtikhonov@sfedu.ru

Хмелевской Даниил Олегович

Студент,
Институт философии и социально-политических наук,
Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, 105/42;
e-mail: dhmelevskoy@sfedu.ru

Аннотация

В данной статье авторы ставят задачу определить место учения о душе в онтологии Платона. При описании теории идей мыслителя принято уделять внимание дуализму, где идеи являются образцами для материального мира. Однако, описание теории идей требует сопутствующего описания учения о душе, поскольку человеческая душа имеет строгую корреляцию с миром интеллигибельных сущностей. Используя эволюционный подход в прочтении наследия античного мыслителя, можно заключить, что теория идей берет свое начало из поиска общей сущности в похожих предметах, а также в учении о припоминании идей. В IV книге диалога «Государство» философ, обращаясь к метафоре линии, полагает свою онтологию, где структура мироздания простирается от материального до умопостигаемого, что в то же время напоминает природу человека. Как мы убедились, учение о душе играет центральную роль в онтологии Платона, по крайней мере по следующим причинам. Становление теории идей, ее корни, согласно периодизации

творчества мыслителя, находятся в ранних диалогах или, согласно Л. Бриссону, в исследовательских диалогах. Мыслитель на раннем этапе своего творчества был сосредоточен на поисках дефиниций тем или иным явлениям, иными словами, он старался определить сущность у разного рода предметов. Сущность предметов открывается за счет ментальных или душевных способностей человека, умениями схватывать идеи через вещи материального мира или же припоминать их.

Для цитирования в научных исследованиях

Драч Г.В., Тихонов А.В., Хмелевской Д.О. Место учения о душе в онтологии Платона // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 1А. С. 108-115. DOI: 10.34670/AR.2023.39.75.043

Ключевые слова

Платон, онтология, учение о душе, теория идей, философия.

Введение

Традиционно онтологию Платона представляют через дуализм идеалистического толка, где существуют вечные и неизменные идеи (εἶδος), согласно которым определен мир природы. В дальнейшей истории западной философии учение об идеях Платона нашло свое контекстуальное отражение в споре об универсалиях. Однако при таком прочтении наслаждения великого мыслителя остаются незамеченными другие немаловажные учения, например, этические воззрения философа, эстетические представления, не говоря о центральном элементе онтологии – учение о душе. В современном отечественном антиковедении набирает популярность изучение репрезентации субъекта в наследии античной философии, в частности в наследии Платона, например, круглый стол «Субъект в античности: ключевые парадигмы и их рецепция в культуре Запада и России», проведенный в РГГУ 28 апреля 2023-го года. В то же время мы можем указать круг исследователей, обращающихся к данной теме: Л. Бриссон, У.Ч.К. Гатри, А.В. Тихонов, И.А. Протопопова. Согласно указанной актуальности, нам следует обратиться к учению Платона о душе, затем определить место данного учения в онтологии философа.

При анализе философии Платона следует руководствоваться эволюционным подходом, в котором принято рассматривать произведения мыслителя целиком и предполагать, что его творчество проходило определенные этапы становления. В качестве основной периодизации будет выбрана концепция А.Ф. Лосева, представленная в отечественном издании сочинений античного мыслителя [Лосев, 1990, 64]. Согласно данной концепции, сочинения Платона можно разделить на следующие этапы: ранний период (80-90-е годы IV века до н.э.), зрелый период (80-60-е годы IV века до н.э.) и поздний период (60-40-е годы IV века до н.э.). В то же время вспоминая подход будет выбрана классификация диалогов современным французским платоноведом Л. Бриссоном. Французский ученый разделяет произведения философа на исследовательские и догматические [Бриссон, 2019, 262]. Первый класс диалогов посвящен определению дефиниций определенных терминов, например, Сократ в диалоге «Критон» ставит вопрос об определении понятия «должное». Догматические диалоги отличаются своей монологичной стилистикой, в которой равноправное участие собеседников в диалоге сводится на нет, примером такого диалога может служить «Тимей», где представлена космология

Платона. Стоит отметить, что исследовательский тип диалогов сопоставим с концепцией А.Ф. Лосева и преимущественно приходится на ранний этап творчества античного мыслителя. Таким образом, подходы как отечественного исследователя, так и французского, не противоречат друг другу и будут применены в данном исследовании.

Учение о душе

Обратимся к раннему диалогу «Лахет», посвященному поиску определения «мужества» (ἀνδρεία). Согласно диалогу, мужество непосредственно связано с добродетелью (ἀρετή), поскольку мужественные люди добродетельны по своей природе, например, проявляя эту добродетель в качестве храбрых поступков в сражениях. В течение беседы Сократ приводит множество примеров проявления мужества, тем самым пытаюсь определить общее содержание (εἶδος) среди мужественных поступков: «можно ли считать храбрыми скифов, пускающих стрелы при отступлении?». В свою очередь, Сократ в диалоге «Кратил» проводит аналогичное исследование о правильности имен (περὶ ὀνομάτων ὀρθότητος). Дискуссия собеседников разворачивается вокруг спора: «являются ли имена конвенциональными по своей сущности или же они отражают сущность вещей?». Однако собеседники заканчивают диалог апорией, в которой Сократ отрицает необходимость изучения имен, а считает должным изучать сущность (οὐσία) вещей. Хотя главный спор диалога заключался о природе имен, Платон указывает на значение слова идея (εἶδος) как образца, которым руководствуются ремесленники при производстве каких-либо предметов (Plat. Crat. 389b). Таким образом, уже в ранних исследовательских диалогах мы можем отметить начала становления теории идей; примечательно, что начальный этап теории идей связан с повседневной жизнью человека.

Исследовательским диалогом согласно Л. Бриссону, но переходным по мнению А.Ф. Лосева, является диалог «Менон», где собеседники задаются вопросом: «можно ли научиться добродетели?». В данном диалоге А.Ф. Лосев видит отчетливые очертания становления теории идей [Лосев, 1990, 814]. Главный вопрос диалога, упомянутый выше, переносит добродетель в сферу гносеологии: поскольку если ей можно научиться, то она является знанием. Соответственно, Платон обращается к познавательным способностям человека в рассматриваемом диалоге. Сократ ставит задачу перед неграмотным мальчиком-рабом решить геометрический пример, однако мыслитель оказывает помощь ему в этой сложной проблеме. Успешное решение задачи рабом является для Платона доказательством врожденных пред-знаний в душе мальчика. Обращение к данным знаниям именуется процессом «припоминания» (ἀνάμνησις), смысл которого заключается в обнаружении пред-знаний в себе. Согласно комментариям англоязычного исследователя Дж. Бернетта, анманезис представляет собой процесс не воспоминания, а напоминания (reminded) того, что мы когда-то знали [Burnet, 1911, 52]. Иными словами, человек не может научиться добродетели, но может припомнить, обнаружить ее в своей душе (Plat. Meno 81b).

На основе краткого анализа ранних диалогов Платона мы можем заключить следующее. Поиск общего во множестве вещей, обнаружение образцов (εἶδος) для вещей, а также теория припоминания (ἀνάμνησις) – основания теории идей, в которых философ намечает прочную связь идей и человека.

Переходя к зрелому периоду творчества Платона, мы можем отметить, что специфика диалогов претерпевает изменение в сторону догматичного стиля изложения своей философии. Серьезным шагом в установлении теории идей выступает диалог «Федон», который тесно

сопряжен с определением природы души. В то же время И.А. Протопопова определяет данный диалог переходным ввиду того, что в нем философ начинает определять свое учение об идеях [Протопопова, 2021, 345]. Хотя, рассматриваемый диалог содержит в себе признак исследования, а именно в нем ставится задача определить является ли душа бессмертной, однако в нем намечается уход от поиска дефиниций определенных понятий, как это было представлено в ранних диалогах. Исследование природы души ведет к исследованию смерти и умирания (θανάτωσι, καὶ σφᾶς) (Plat. Phaedo 64b), так как после смерти происходит разделение (ἀπαλλάσσω) человека на зримое и незримое, душу и тело. Помимо упомянутой тематики, Сократ пытается доказать бессмертие души с помощью гносеологии, приводя пример равного самого по себе, которым апеллирует человек при сравнении больших и меньших предметов. Иными словами, душа обладает познавательными способностями, а именно, умеет «схватывать» (λαμβάνω), умозаключать (ἐννοέω), а также припоминать (ἀνάμνησις) (Plat. Phaedo 73c). Перечисленные способности направлены на постижение идей или использование их при изучении зримого мира, например, при обращении к двум равным предметам мира природы, душа схватывает через них равность саму по себе (ἴσον καὶ αὐτοῦ), которая дает возможность сравнивать эти объекты (Plat. Phaedo 75d). Благодаря этому, вещи могут напоминать душе о скрытой способности обращения к умопостигаемому (νοούμενος), к идеям. В свою очередь исследование природы идей, например, справедливости, может осуществляться только рациональным размышлением (διανοίας λογισμῶ) (Plat. Phaedo 79a). Значит, поскольку идеи могут обнаруживаться с помощью мира природы, а исследоваться только с помощью души, то и мир являет себя частями – зримым (ὄρατόν) и незримым (ἀίδές). Описание умопостигаемого пространства было представлено в диалоге «Федр» через мифологему о колеснице, выступающей метафорой устройства души. Занебесная область (ὑπεράνωτος), пространство идей и богов, доступна только тому человеку, который вел философский образ жизни, отдавая предпочтение разумной части души вместо гедонистических порывов тела (Plat. Phaedrus 256e).

Итак, онтологию Платона можно описать следующей схемой, где отправной точкой к идеям является человек (ἄνθρωπος), который обнаруживает в себе пред-знания с помощью мира становления (γένος), что отсылает душу к самому умопостигаемому (νοούμενος). Можно заметить, что согласно этой схеме, человек возвращается к себе или к идеям, которые душа созерцала после смерти, согласно мифологеме о загробном мире диалога «Федон». Логично предположить, что мотив познания пред-знания в своей душе содержится в известном дельфийском выражении – «познай самого себя» (γνῶθι σεαυτόν), которое часто фигурирует в произведениях Платона. В то же время И.А. Протопопова именуется такую гносеологию «феноменологическим», поскольку он обращен на процесс функционирования и познания природы души [Протопопова, 2021, 347]. Однако, англоязычный исследователь У.К.Ч. Гатри утверждает обратное, определяя цель диалога в качестве доказательства бессмертия души за счет существования благого самого по себе [Guthrie, 1975, 334].

Обратимся к диалогу «Государство», посвященному поиску определения справедливости, а также должному устройству полиса. Однако, сосредоточим свое внимание на тех частях диалога, в которых показана онтология Платона, а именно, на VI книге. В указанной части произведения мыслитель показывает гносеологию и онтологию с помощью метафоры разделенной линии. Разделение линии на четыре области представляет собой обобщенное описание мироздания, которое, как мы увидели, частично встречалось в ранних диалогах. Первый отрезок представляет собой – область чистой природы, в которой находятся мнимые образы и тени, на втором отрезке расположены животный мир, а также искусство. Общим для

первых двух отрезков выступает их отношение к умопостигаемому, как неподлинное к подлинному. Третий отрезок представляет собой рассудочную область (διάνοια), в которой душа постигает идеи, обращаясь к предметам становления, например, обнаружение справедливости самой по себе через множество справедливых поступков (Plato Rep. 6.510 b). Последний отрезок – область умопостигаемого, доступный диалектической способности души (τοῦ διαλέγεσθαι δυνάμει), описание которого содержится в диалогах «Софист» и «Парменид». В этом отрезке душа полагает свой путь исключительно через идеи, без оглядки на мир образов и теней (Plato Rep. 6.511c). По мнению Х. Бенсона, душа, руководствуясь рассудком (διάνοια), исследует идеи, опираясь на чувства, поскольку рассудок на этом этапе познания существует в смешении идей с миром становления, однако руководствуясь диалектикой, человек познает сущность вещей исключительно разумом [Benson, 2010, 273].

После определения мира зримого и мира идей, необходимо обратиться к более поздним диалогам, в которых конкретизируется проблема рассудочного познания и диалектического метода, для этого необходимо сосредоточиться на диалогах «Теэтет» и «Софист». Первый диалог продолжает тематику гносеологии и демонстрирует знание о мире становления. Между тем повествование в диалоге «Софист» сосредоточено на диалектике, познании идей через идеи. Итак, обратимся к диалогу «Теэтет», озаглавленный составителем диалогов Трасиллом как «О знании». Платон приводит следующую классификацию знания как «фантазия» или представление (φαντασία ἄρα καὶ αἴσθησις) (152b11-c1); знание как истинное мнение (ἡ ἀληθὴς δόξα ἐπιστήμη εἶναι) (187b5 – 6); знание как истинное мнение, совмещенное с объяснением (μὲν μετὰ λόγου ἀληθῆ δόξαν ἐπιστήμην εἶναι) (201c9-10). Знание как ощущение (φαντασία ἄρα καὶ αἴσθησις) выражается в мнимом схватывании сущности познаваемого предмета, руководствуясь чувствами. В таком случае предмет познания быстро передвигается, меняется, и зафиксировать истинное состояние предмета с помощью чувств – невозможно (Plat. Theaet. 160a). В свою очередь, истинное мнение (ἡ ἀληθὴς δόξα ἐπιστήμη εἶναι) – более точное определение предмета познания по сравнению с пассивным восприятием. Для определения такого типа знания, философ обращается к природе человека, а именно, Платон обращается к припоминанию. Мыслитель описывает память души через метафору «восковой дощечки» (κῆρινον ἐκμαγεῖον), где качество памяти зависит от индивидуальных способностей души. Ложное мнение формируется посредством неправильного сопоставления информации, поступающей из чувств с оттисками (σημεῖον) знания на памяти. Другими словами, познание зависит от чувств и памяти, то есть от индивидуальной природы человека (Plat. Theaet. 195d). Истинное мнение прибавляется понятийным аппаратом или логосом (μὲν μετὰ λόγου ἀληθῆ δόξαν ἐπιστήμην εἶναι), приближая истинность к субъекту. Объяснение, прибавленное к знанию, бывает трех типов: «изображение мысли в звуке» (τὸ μὲν γὰρ ἦν διανοίας ἐν φωνῇ), «переход от начал к целому» (διὰ στοιχείου ὁδὸς ἐπὶ τὸ ὅλον), «отличительный признак вещи» (τῶν ὄντων τὴν διαφορὰν τῶν ἄλλων). В конце диалога Сократ признает подобающим только последний тип объяснения, так как постижение отличительного признака предмета познания укрепляет его различие среди других подобных предметов, также позволяет более точно определить сущность вещи. Таким образом, Платон, подобно Пармениду из Элеи, рассматривает проблему знания; но с позиции философского антрополога указывая, что чем больше мы погружаемся в свои душевные способности, тем мы более точны в познании сущности вещей. Однако в «Софисте» был рассмотрен подробный переход от чувственного познания (αἴσθησις) к рассудочному (διάνοια), но не была рассмотрена высшая умственная способность человека — ум (νοῦς). Разумная способность души позволяет взойти на уровень умопостигаемого бытия [Тихонов, 2003, 13].

В диалоге «Софист» рассматривается разумная способность души (νοῦς). В упомянутом диалоге слово «νοῦς» фигурирует гораздо чаще в отличие от диалога «Теэтет», где «νοῦς» не имел значения высшей способности познания. В рассматриваемом диалоге Платон старается постигнуть сущность софистов. Философ, с помощью диалектики, исследует своих оппонентов, но не прибегает к их излюбленному методу – эристике, представляющей собой вид дискуссии, проводимой с помощью вопросов, ответов и дефиниций, оговоренных заранее [Шичалин, 2017, 24]. В свою очередь диалектика – неотъемлемая часть философской деятельности, касающаяся исключительно содержания обсуждаемой вещи без подмены понятий и злоупотребления софистическими уловками [там же, 14]. В то же время сущность софиста опирается на ложь, которой они пользуются в своих рассуждениях. Сообразуясь с этим, природа лжи зависит от небытия, ведь заявлять о том, чего нет – ложь. Следуя за рассуждениями Платона, мы можем заключить, что небытие представлено в качестве иного по отношению к бытию, что позволяет проводить отличие идей друг от друга, а также определить сущность лжи [Богомолов, 2019, 92]. Однако, философ начинает с определения бытия, для этого проводит классификацию воззрений на данный предмет: материалисты, сводящие бытие к телам природы (ταῦτόν σῶμα καὶ οὐσίαν ὁρίζόμενοι) (Plat. Soph. 246b) и идеалистов, заявляющих что истинное бытие – идеи (νοητὰ ἄλλα καὶ ἀσώματα εἶδη) (Plat. Soph. 246c). Платон подвергает критике эти воззрения: приверженцы первого подхода вынуждены признать существование нематериальных феноменов, например, справедливости, а приверженцы бестелесного бытия признают движение бытия. Соответственно, Платон указывает, что бытию необходимо одновременно быть в движении и быть в покое. Затем философ прибавляет к движению и покою «тождественное» и «иное», где инаковость превращает бытие в не-сущее (τὸ μὴ ὄν), но является сущим согласно причастности (μέτεστι) к самой сущности (οὐσία). Причастность к бытию объясняется через различение одного от другого, следовательно, инаковость присутствует везде. Другими словами, иное выраженное в не-сущем есть отрицание, которое слито с бытием, поскольку оно – проявление иного (Plat. Soph. 257b-259d). Таким образом, диалектика и онтология Платона основана на пяти великих родах: сущее (οὐσία), движение (κίνησις), покой (στάσις), тождественное (αὐτός) и иное (ἕτερος).

Заключение

Как мы убедились, учение о душе играет центральную роль в онтологии Платона, по крайней мере по следующим причинам. Становление теории идей, ее корни, согласно периодизации творчества мыслителя, находятся в ранних диалогах или, согласно Л. Бриссону, в исследовательских диалогах. Мыслитель на раннем этапе своего творчества был сосредоточен на поисках дефиниций тем или иным явлениям, иными словами, он старался определить сущность у разного рода предметов. Сущность предметов открывается за счет ментальных или душевных способностей человека, умениями схватывать идеи через вещи материального мира или же припоминать их. Соответственно, открытие мира умопостигаемых идей философом происходит через изучение человека, где смерть отделяет незримое или душу от зримого тела. Благодаря этому, диалектическая рассудочная и чувственная способности души познавать находятся в онтологии Платона, согласно представленной линии, в «IV книге Государства», что говорит нам об общем как для мира, так и для человека способе устройства: от зримого или материального до интеллигибельного. Иными словами, мироздание и человек имеют общую структуру и общие корни в виде мира умопостигаемого, следовательно, учение о душе – основа для теории идей Платона.

Библиография

1. Богомолов А.В. Апофатическая проекция учений о материи в философии Платона, Аристотеля и Плотина // Манускрипт. 2019. № 5. С. 91-94.
2. Бриссон Л. Платон. М.: Rosebud Publishing, 2019. 262 с.
3. Лосев А.Ф. Вводные замечания к 1-му тому // Платон. Собрание сочинений в 4 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 64-70.
4. Лосев А.Ф. Примечания к 1-му тому // Платон. Собрание сочинений в 4 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 814-826.
5. Протопопова И.А. «Метафизика» и «феноменология» у Платона («Федон») // Schole, СХОЛЭ. 2021. № 1. С. 342-354.
6. Тихонов А.В. Проблема микро- и макрокосмоса в философии Платона: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 20 с.
7. Шичалин Ю.А. Введение // Платон. Парменид. СПб., 2017. 261 с.
8. Benson H. Plato's philosophical method in the Republic: The Divided Line (510b-511d) // Plato's 'Republic' A Critical Guide. Cambridge University Press, 2010. 273 p.
9. Burnet J. (ed.) Plato's Phaedo. Oxford: Clarendon Press, 1911. 322 p.
10. Guthrie W.K.C. A History of Greek Philosophy. Volume 4. Plato the Man and His Dialogues: Earlier Period. Cambridge University Press, 1975. 334 p.

The place of the doctrine of the soul in Plato's ontology

Gennadii V. Drach

Doctor of Philosophy, Professor,
Scientific Director of the Structural Unit –
Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences,
Southern Federal University,
344006, 105/42, Bol'shaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: gvdrach@sfnu.ru

Andrei V. Tikhonov

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of History of Foreign and Domestic Philosophy,
Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences,
Southern Federal University,
344006, 105/42, Bol'shaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: avtikhonov@sfnu.ru

Daniil O. Khmelevskoi

Graduate Student,
Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences,
Southern Federal University,
344006, 105/42, Bol'shaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: dhmelevskoy@sfnu.ru

Abstract

In this article, the authors set the task to determine the place of the doctrine of the soul in Plato's ontology. When describing the theory of ideas of a thinker, it is customary to pay attention to dualism, where ideas are models for the material world. However, the description of the theory of ideas requires a concomitant description of the doctrine of the soul, since the human soul has a strict correlation with the world of intelligible entities. Using an evolutionary approach in reading the legacy of the ancient thinker, we can conclude that the theory of ideas originates from the search for a common essence in similar subjects, as well as in the doctrine of the recollection of ideas. In the IV book of the dialogue «Republic», the philosopher, referring to the metaphor of the line, posits his ontology, where the structure of the universe extends from the material to the intelligible, which at the same time resembles the nature of man. As we have seen, the doctrine of the soul plays a central role in Plato's ontology, at least for the following reasons. The thinker at an early stage of his work was focused on finding definitions for certain phenomena, in other words, he tried to determine the essence of various kinds of objects. The essence of objects is revealed due to the mental or spiritual abilities of a person, the ability to grasp ideas through the things of the material world or to recall them.

For citation

Drach G.V., Tikhonov A.V., Khmelevskoi D.O. (2023) Mesto ucheniya o dushe v ontologii Platona [The place of the doctrine of the soul in Plato's ontology]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (1A), pp. 108-115. DOI: 10.34670/AR.2023.39.75.043

Keywords

Plato, ontology, the doctrine of the soul, the theory of ideas, philosophy.

References

1. Benson H. (2010) Plato's philosophical method in the Republic: The Divided Line (510b-511d). In: *Plato's 'Republic' A Critical Guide*. Cambridge University Press.
2. Bogomolov A.V. (2019) Apofaticheskaya proektsiya uchenii o materii v filosofii Platona, Aristotelya i Plotina [Apophatic projection of the doctrines of matter in the philosophy of Plato, Aristotle and Plotinus]. *Manuskript* [Manuscript], 5, pp. 91-94.
3. Brisson L. (2019) *Platon* [Plato]. Moscow: Rosebud Publishing.
4. Burnet J. (ed.) (1911) *Plato's Phaedo*. Oxford: Clarendon Press.
5. Guthrie W.K.C. (1975) *A History of Greek Philosophy. Volume 4. Plato the Man and His Dialogues: Earlier Period*. Cambridge University Press.
6. Losev A.F. (1990) Primechaniya k 1-mu tomu [Notes to the 1st volume]. In: Plato. *Sobranie sochinenii v 4 t.* [Collected works in 4 vols.]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 1.
7. Losev A.F. (1990) Vvodnye zamechaniya k 1-mu tomu [Introductory remarks to the 1st volume]. In: Plato. *Sobranie sochinenii v 4 t.* [Collected works in 4 vols.]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 1.
8. Protopopova I.A. (2021) «Metafizika» i «fenomenologiya» u Platona («Fedon») ["Metaphysics" and "phenomenology" in Plato ("Phaedo")]. *Schola*, 1, pp. 342-354.
9. Shichalin Yu.A. (2017) Vvedenie [Introduction]. In: Plato. *Parmenid* [Parmenides]. St. Petersburg.
10. Tikhonov A.V. (2003) *Problema mikro- i makrokosmosa v filosofii Platona. Doct. Dis.* [The problem of micro- and macrocosm in Plato's philosophy. Doct. Dis.]. Rostov-on-Don.